

К вопросу о проблемах механизма правового регулирования искусственного интеллекта в цифровом правосудии России

Вронская Мария Владимировна

Доцент, кандидат юридических наук,
Кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Кузнецов Алексей Владимирович

Аспирант,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере цифрового правосудия как ключевого направления развития государственной судебной системы в условиях цифровой трансформации. Авторами отмечается, что использование ИИ в судопроизводстве связано не только с глобальной трансформацией мирового правопорядка, но и возможностями упрощения применения человеческого капитала, и одновременно повышения эффективности судебных дел, сокращение сроков их рассмотрения, обеспечение единобразия судебной практики. Вместе с тем широкое внедрение ИИ порождает ряд значимых публично-правовых рисков, связанных с возможными нарушениями принципов справедливого судебного разбирательства, независимости суда, а также с проблемами правовой ответственности за решения, принятые при участии алгоритмов. Цель исследования заключается в анализе существующих и перспективных механизмов правового регулирования технологий искусственного интеллекта в национальном и зарубежном правопорядках. Для достижения цели использованы общенаучные и специальные методы познания, включая сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ. В статье рассматриваются международные подходы к регулированию ИИ в правосудии на примере Европейского союза, США и Китая, проводится сравнительный анализ их нормативных и этических моделей. Особое внимание уделено российскому опыту цифровизации судебной системы, анализируются стратегические документы и действующее законодательство, включая Национальную стратегию развития искусственного интеллекта и Концепцию цифровой трансформации судов общей юрисдикции. Сделан вывод о необходимости формирования сбалансированной правовой модели, обеспечивающей эффективное внедрение ИИ при сохранении верховенства права, независимости суда и гарантий справедливого правосудия. Полученные результаты могут быть использованы в разработке нормативных

и методических документов, а также в научных исследованиях в области публичного права, цифрового государства и правовой информатики.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В., Кузнецов А.В. К вопросу о проблемах механизма правового регулирования искусственного интеллекта в цифровом правосудии России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2025.42.50.013

Ключевые слова

Искусственный интеллект, цифровое правосудие, публичное право, правовое регулирование, судебная система, цифровая трансформация, правовые риски, международный опыт, прозрачность алгоритмов, ответственность за решения ИИ.

Введение

Цифровая трансформация судебной системы является неотъемлемой составляющей развития современного электронного государства. Переход к электронному документообороту, проведение дистанционных судебных заседаний и автоматизация рутинных процессуальных действий стали ключевыми векторами модернизации правосудия в России и за рубежом. На фоне этих изменений все более значимым становится внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебную деятельность. Потенциал ИИ для анализа массивов судебной практики, прогнозирования исходов дел, поддержки принятия решений и оптимизации судебной нагрузки открывает новые горизонты для повышения эффективности, доступности и единства правосудия.

Однако интеграция столь мощных технологических инструментов в столь консервативную и чувствительную сферу, как отправление правосудия, порождает комплекс серьезных публично-правовых рисков. К их числу относятся проблемы ответственности за ошибки алгоритмов, обеспечения прозрачности и обоснованности решений («эффект черного ящика»), недопущения алгоритмической дискриминации, а также сохранения фундаментальных принципов — независимости суда, справедливого судебного разбирательства и личной ответственности судьи. Эти вызовы требуют глубокого осмысливания и формирования адекватных механизмов правового регулирования.

Основная часть

Системная интеграция технологий искусственного интеллекта в деятельность судов способна привести к комплексному повышению эффективности судопроизводства, сокращению сроков рассмотрения дел, снижению бюрократической нагрузки, повышению единства судебной практики и рациональному распределению ресурсов судебной системы. Вместе с тем принципиально важно отметить, что искусственный интеллект, независимо от уровня его технологической зрелости, не может и не должен замещать собой основного субъекта отправления правосудия — судью. С позиции публичного права правосудие представляет собой форму реализации суверенной государственной воли, неразрывно связанную с личной ответственностью и внутренним убеждением судьи. В этой связи,

делегирование алгоритмической системе функции вынесения окончательных, юридически обязательных решений противоречило бы базовым конституционным принципам судебной власти, включая принципы независимости судей, справедливого судебного разбирательства и непосредственности рассмотрения дела.

Нормативная база, релевантная для внедрения ИИ в правосудие, представлена в настоящее время несколькими разноуровневыми актами. Фундаментальную, рамочную роль играет Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, определяющая общие векторы развития технологий ИИ в различных сферах, включая государственное управление [Национальная стратегия развития ИИ, 2019]. Однако ее положения носят исключительно целеполагающий характер и не содержат конкретных механизмов имплементации в специализированной области отправления правосудия. Базовые понятия и принципы работы с информацией закреплены в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который, однако, не проводит дифференциации применительно к специфическим рискам и требованиям, связанным с алгоритмическими системами [Федеральный закон № 149-ФЗ, 2006]. Более специализированным документом выступает Концепция цифровой трансформации судов общей юрисдикции, утвержденная Советом судей РФ, в которой обозначена перспектива использования элементов ИИ для аналитической поддержки судей [Концепция цифровой трансформации..., 2021]. Несмотря на свою профильную направленность, и этот документ ограничивается общими контурами желаемого будущего, не устанавливая четких правовых процедур, стандартов и гарантий.

Сравнительно-правовой анализ международных подходов к регулированию искусственного интеллекта представляет, по мнению авторов, особый научный и практический интерес, поскольку позволяет выявить общие тенденции и национально-специфические особенности в решении ключевых публично-правовых дилемм, порождаемых цифровизацией правосудия. Формирующиеся нормативные модели демонстрируют различный баланс между стимулированием технологических инноваций и обеспечением надежных гарантий защиты фундаментальных прав, что создает богатую почву для компаративистских исследований и заимствования наиболее эффективных регуляторных практик.

Так, в рамках Европейского союза формируется одна из наиболее детализированных и строгих систем регулирования, воплощенная в проекте Регламента об искусственном интеллекте (AI Act). Данный нормативный акт, обладающий прямым действием на территории стран-членов ЕС, позиционируется как ключевой элемент стратегии «цифрового суверенитета» Союза и основывается на риск-ориентированном подходе [Regulation (EU) 2024/1689 (AI Act), 2024]. Центральное место в этой классификации занимает категория систем «высокого риска», к которой отнесены, в частности, ИИ-приложения, используемые в судебной деятельности и правоприменении. К таким системам предъявляются императивные требования, включая обязательство обеспечения высокой степени прозрачности алгоритмических процессов (преодоление «эффекта черного ящика»), верификации и валидации наборов данных для минимизации алгоритмических предубеждений, внедрения устойчивых (robust) систем человеческого надзора (human oversight), а также проведения обязательного предмаркетингового и последующего конформности-оценки (conformity assessment) [The Cambridge Handbook..., 2023]. Европейский подход, таким образом, характеризуется превентивной направленностью и стремлением к созданию унифицированного правового поля, основанного на прimate защиты фундаментальных прав, закрепленных в Хартии ЕС об

основных правах.

В отличие от централизованной европейской модели, Соединенные Штаты Америки реализуют децентрализованный и гибкий подход, основанный на отраслевом саморегулировании и разработке рамочных стандартов. Отсутствие комплексного федерального законодательства, прямо регулирующего применение ИИ, компенсируется активной деятельностью профильных агентств и институтов развития [Engstrom, Ho, 2020]. Знаковым документом в этой сфере является AI Risk Management Framework (AI RMF), разработанный Национальным институтом стандартов и технологий (NIST). Данный фреймворк предлагает добровольные к применению методики управления рисками, связанными с доверием к ИИ и его устойчивостью, и акцентирует внимание на таких аспектах, как валидность, надежность, безопасность и подотчетность алгоритмических систем [NIST AI RMF 1.0, 2023]. Подобная модель, с одной стороны, стимулирует инновации и адаптацию стандартов к специфике различных отраслей, но, с другой, порождает риски фрагментации правового поля и формирования «регуляторных патчей», что может затруднять обеспечение единообразного уровня защиты прав граждан в судебном процессе.

Наиболее радикальная и централизованная модель интеграции ИИ в правосудие реализуется в Китае в рамках масштабного государственного проекта по созданию «умных судов» (smart courts) [White Paper on Smart Court Construction (China), 2022]. Китайский опыт демонстрирует эгатистский подход, при котором технологии искусственного интеллекта (включая системы предиктивной аналитики, автоматизированного анализа доказательств и генерации судебных решений) внедряются totally и при активной координации со стороны верховной судебной власти. Это позволяет достичь беспрецедентных показателей процессуальной эффективности и разгрузки судебского корпуса. Однако данная модель вызывает обоснованную критику в международном академическом сообществе, поскольку масштабное использование предиктивных алгоритмов и систем автоматического принятия решений потенциально ограничивает дискреционные полномочия судей, создает угрозы независимости судебной власти и ставит сложные вопросы о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство и презумпции невиновности [Cui Yadong, 2019].

Проведенный компаративный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на существенные расхождения в методологии — от жесткого императивного регулирования в ЕС до гибкого управления рисками в США и эгатистской централизации в Китае — в основе всех рассматриваемых подходов лежит общая задача: найти оптимальный баланс между технологическим прогрессом и незыблемыми принципами правового государства. Общим трендом является осознание необходимости обеспечения не только технологической, но и правовой, и этической адекватности ИИ-систем, используемых в столь чувствительной сфере, как направление правосудия.

Анализ отечественного подхода к интеграции технологий искусственного интеллекта в судебную систему позволяет констатировать, что Российская Федерация в настоящее время находится на начальном, формирующем этапе данного процесса. В отличие от рассмотренных зарубежных юрисдикций, где уже сформированы либо комплексные нормативные акты (как в ЕС), либо устоявшиеся практики отраслевого регулирования (как в США), российская модель характеризуется фрагментарностью и выраженным стратегически-декларативным характером правового регулирования.

На практике цифровая трансформация отечественной судебной системы до настоящего времени была сосредоточена в основном на инфраструктурных проектах, таких как

развитие Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), внедрение систем электронного документооборота и платформ для дистанционного судопроизводства [Ягофаров, 2024, с. 181]. Что касается непосредственно использования ИИ для поддержки принятия судебных решений, то оно остается в зоне экспериментальных пилотов и локальных проектов, не носящих системного характера. Подобная ситуация порождает ряд системных проблем, требующих незамедлительного научного осмысления и законодательного решения.

Заключение

Современное состояние регулирования ИИ в российском правосудии можно охарактеризовать как этап стратегического планирования при отсутствии детализированной и эффективной нормативной базы, способной адекватно реагировать на комплекс публично-правовых вызовов, порождаемых алгоритмизацией судебной деятельности. Ключевыми проблемами механизма правового регулирования, по мнению авторов, выступают:

- Отсутствие специализированного законодательства, определяющего правовой статус ИИ в судебной системе. Действующее законодательство не содержит легальных дефиниций таких понятий, как «искусственный интеллект», «алгоритмическая система», «автоматизированное принятие решений» применительно к правосудию. Правовой вакуум в данной сфере создает неопределенность в вопросах, касающихся допустимых границ применения ИИ, его соотношения с принципом независимости судейской власти и разграничения компетенции между человеком и алгоритмом.
- Неопределенность юридической силы и процессуальных последствий решений, выработанных с участием ИИ. Кардинальным образом не решен вопрос о том, может ли результат работы алгоритма (например, прогнозная оценка по делу, сгенерированный проект решения) рассматриваться в качестве источника права, доказательства или иного юридически значимого акта. Не ясны процессуальные механизмы обжалования таких результатов и распределения бремени доказывания в случае оспаривания решений, принятых на их основе.
- Отсутствие комплексной системы независимого внешнего контроля, валидации и аудита алгоритмов. Внедрение ИИ в правосудие, сопряженное с рисками дискриминации и ошибок, объективно требует создания прозрачных и обязательных процедур тестирования, сертификации и постоянного мониторинга алгоритмических систем на предмет их соответствия критериям справедливости, беспристрастности, безопасности и защиты персональных данных. В настоящее время в России такие механизмы на законодательном уровне не установлены, что создает угрозу внедрения необъективных и технологически небезопасных решений.

Библиография

- 1 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 24.08.2025).
- 2 Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144050> (дата обращения: 24.08.2025).
- 3 Концепция цифровой трансформации судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Утв. решением Совета судей РФ от 22 декабря 2021 г. — URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=6972> (дата обращения: 07.08.2025).

-
- 4 Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) [Электронный ресурс]. — Official Journal of the European Union. — 12 July 2024. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 25.08.2025).
- 5 The Cambridge Handbook of the Law, Ethics and Policy of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] / ed. by Larry A. DiMatteo, Michel Cannarsa, Cristina Poncebò. — Cambridge : CUP, 2023. — URL: <https://doi.org/10.1017/9781009367783> (дата обращения: 25.08.2025).
- 6 Engstrom, D. F., & Ho, D. E. Algorithmic Accountability in the Administrative State [Электронный ресурс] // Stanford Law Review. — 2020. — Vol. 73. — P. 145. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3551544 (дата обращения: 25.08.2025).
- 7 National Institute of Standards and Technology. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0) [Электронный ресурс]. — Gaithersburg (MD): U.S. Department of Commerce, 2023. — URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ai/nist.ai.100-1.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
- 8 National People's Court of China. White Paper on Smart Court Construction (2022) [Электронный ресурс]. — Supreme People's Court of the People's Republic of China, Beijing, 2022. — URL: https://english.court.gov.cn/2022-12/30/c_844121.htm (дата обращения: 25.08.2025).
- 9 Cui Yadong Artificial intelligence and judicial modernization. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2019, pp. 132-135.
- 10 Ягофаров Д. Р. Государственная автоматизированная система «Правосудие»: цифровые формы судебно-процессуальной деятельности // Молодой ученый. 2024. № 13 (512). С. 179–183. URL: <https://moluch.ru/archive/512/112327/> (дата обращения: 07.08.2025).

On the Problems of the Legal Regulation Mechanism for Artificial Intelligence in Russian Digital Justice

Mariya V. Vronskaya

Associate Professor, PhD in Legal Sciences,
Department of Civil Law Disciplines,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Aleksei V. Kuznetsov

Graduate Student,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

The article examines issues of applying artificial intelligence (AI) technologies in the sphere of digital justice as a key direction of development of the state judicial system in the context of digital transformation. The authors note that the use of AI in legal proceedings is associated not only with the global transformation of the world legal order, but also with opportunities for simplifying the application of human capital, while simultaneously increasing the efficiency of judicial cases, reducing their consideration timeframes, and ensuring uniformity of judicial practice. However, widespread implementation of AI generates a number of significant public legal risks related to possible violations of the principles of fair trial, independence of the court, as well as problems of legal responsibility for decisions made with algorithmic participation. The research aim is to analyze

existing and prospective mechanisms of legal regulation of artificial intelligence technologies in national and foreign legal systems. To achieve this aim, general scientific and special methods of cognition were used, including comparative legal, formal legal and systemic analysis. The article examines international approaches to regulating AI in justice using examples of the European Union, USA and China, conducting a comparative analysis of their normative and ethical models. Special attention is paid to the Russian experience of digitalizing the judicial system; strategic documents and current legislation are analyzed, including the National Strategy for Artificial Intelligence Development and the Concept of Digital Transformation of Courts of General Jurisdiction. A conclusion is made about the necessity of forming a balanced legal model ensuring effective AI implementation while preserving the rule of law, independence of the court and guarantees of fair justice. The obtained results can be used in developing normative and methodological documents, as well as in scientific research in the fields of public law, digital state and legal informatics.

For citation

Vronskaya M.V., Kuznetsov A.V. (2025) K voprosu o problemakh mekhanizma pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v tsifrovom pravosudii Rossii [On the Problems of the Legal Regulation Mechanism for Artificial Intelligence in Russian Digital Justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2025.42.50.013

Keywords

Artificial intelligence, digital justice, public law, legal regulation, judicial system, digital transformation, legal risks, international experience, algorithm transparency, AI decision responsibility.

Reference

1. National strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030 [Electronic resource]. — Approved by By Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (date of reference: 08/24/2025).
2. On information, information technologies and information protection [Electronic resource] : Federal Law No. 149-FZ of 07.27.2006 // Official Internet portal of Legal Information. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144050> (date of request: 08/24/2025).
3. The concept of digital transformation of courts of general jurisdiction and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. — Approved by the decision of the Council of Judges of the Russian Federation dated December 22, 2021 — URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=6972> (date of request: 08/07/2025).
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonized rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) [Electronic resource]. — Official Journal of the European Union. — July 12, 2024. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (date of request: 08/25/2025).
5. The Cambridge Handbook of the Law, Ethics and Policy of Artificial Intelligence [Electronic resource] / ed. by Larry A. DiMatteo, Michel Cannarsa, Cristina Poncibò. — Cambridge : CUP, 2023. — URL: <https://doi.org/10.1017/9781009367783> (date of reference: 08/25/2025).
6. Engstrom, D. F., & Ho, D. E. Algorithmic Accountability in the Administrative State [Electronic resource] // Stanford Law Review. — 2020. — Vol. 73. — P. 145. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3551544 (date of request: 08/25/2025).
7. National Institute of Standards and Technology. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0) [Electronic resource]. — Gaithersburg (MD): U.S. Department of Commerce, 2023. — URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ai/nist.ai.100-1.pdf> (date of application: 08/25/2025).
8. National People's Court of China. White Paper on Smart Court Construction (2022) [Electronic resource]. — Supreme People's Court of the People's Republic of China, Beijing, 2022. — URL: <https://english.court.gov.cn/2022->

-
- 12/30/c_844121.htm (date of request: 08/25/2025).
9. Cui Yadong Artificial intelligence and judicial modernization. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2019, pp. 132-135.
10. Yagofarov D. R. The State automated system "Justice": digital forms of judicial procedural activity // Young Scientist. 2024. No. 13 (512). pp. 179-183. URL: <https://moluch.ru/archive/512/112327/> (date of access: 08/07/2025).